Лея никогда не говорила своим приемным родителям, что знает секрет, который они скрывали от нее с самого детства. Она не хотела знать, как они отреагируют и сделают ли что-нибудь, чтобы помешать ей сделать что-либо с этой информацией. Может быть, если бы они столкнулись со своими приемными родителями, она бы так и поступила, если бы у них возникла конфронтация по этому поводу. Лея призналась бы, хотя бы самой себе, что, достигнув совершеннолетия, она испытывала искушение встретиться с Вейдером, и, бывая на Корусанте несколько раз, могла бы отправиться в резиденцию Повелителя ситхов - Императорский дворец, чтобы увидеться с ним. К сожалению, каждый раз, когда она оказывалась на планете, ее биологического отца там не было, и Лея подозревала, что Бэйл Органа сделал это специально.

Теперь она сидела в камере, ожидая своего дознавателя, несомненно, самого Дарта Вейдера, и Лея размышляла, стоит ли рассказывать ему об их кровной связи. Бреха, похоже, верила в Лорда ситхов, считая, что он любит свою потерянную жену и что то, что она является дочерью покойного сенатора Набу, защитит ее от тьмы, которую этот человек обнимал на протяжении двадцати лет. До нее доходили слухи о том, как Вейдер может выглядеть за пределами костюма и доспехов, и каждый из них варьировался от возможной правды до полного безобразия. Одни говорили, что он был больным или деформированным человеком, а костюм не позволял болезни распространяться среди людей. Другие говорили, что Вейдер не человек. Его габариты не должны позволять человеку так быстро двигаться во время боя или делать то, что он делал во время боя. Что же касается того, что некоторые говорили, что это была Сила, та самая, которую использовали джедаи, то многие пренебрегали Силой, считая ее архаичной религией, используемой мистическими святыми людьми, и она уже давно перестала быть той силой, которой была когда-то. Но Вейдер мог ее использовать. Бэйл Органа видел это у джедаев, видел у Вейдера, как и те, кто служил под началом Лорда ситхов.

Только невежественные и глупые люди не верили в Силу. Бывали моменты, когда ей хотелось призвать эту силу, но она не решалась даже рассмотреть возможность использования Силы и дать знать о своем присутствии Галактике на таком уровне. Это привлекло бы внимание не только ее отца, но и Императора, а Лея по понятной причине не хотела, чтобы последний знал об этом...

Стоит ли мне сказать ему? Стоит ли мне рисковать? Что, если он отвергнет меня? Что, если ему все равно? Что, если он возьмет меня к императору? Нет! Я должна рискнуть. Если я не сделаю этого... я могу жалеть об этом всю оставшуюся жизнь", - подумала Лея, но тут дверь камеры открылась, и в комнату вошел сам Дарт Вейдер, его громоздкая темная фигура каким-то образом заставила освещение в камере значительно потускнеть.

Было немного жутковато.

"Теперь, ваше высочество, мы обсуждаем местоположение скрытой базы повстанцев, - заявил Вейдер, слегка отодвигаясь, чтобы за его спиной появилось что-то еще, и Лея широко раскрыла глаза.

Это был стандартный имперский дроид для допросов. Такие использовались в Империи, чтобы причинять сильную боль и заставлять страдальца ломаться под их воздействием. Лея знала, что этот дроид - лишь прелюдия к тому, как сам Вейдер будет использовать свои силы для

причинения боли, ведь слухи о его методах причинения боли людям ради получения информации были столь же легендарны, и он применит эти силы к ней, если она ничего не предпримет.

БЫСТРО!

"Подождите! Подождите секунду! Пожалуйста!" - запротестовала Лея, подняв руку, и увидела, что дроид остановился, когда Вейдер отдал приказ.

"Принцесса Лея, ваше отсутствие решимости перед лицом боли разочаровывает. Ваша репутация сильной воли перед лицом опасности явно сильно преувеличена", - сказал Вейдер, хотя ему было странно, что эта женщина так себя ведет, учитывая, что из уст в уста передавалось обратное.

Может быть, эта женщина перед ним - приманка? Это было возможно. Такое уже проделывали с...ней, чтобы избежать поимки или предотвратить успешное покушение.

"Уверяю вас, милорд, я не преувеличиваю свою решимость. Я просто хочу поговорить с вами... наедине", - ответила Лея, взглянув на дроида и одного из мужчин в комнате.

"О? С какой целью я должен предоставить вам возможность поговорить со мной наедине?" - спросил Вейдер, которому было любопытно, о чем думает или, возможно, планирует принцесса в связи с этой странной просьбой.

"То, что я должна вам рассказать, касается моей семьи... и тайной связи с вами", - ответила Лея и почти увидела, как лицо за маской нахмурилось, а температура в комнате заметно понизилась.

"Я никак не связан с королевской семьей Алдеранна, - сказал Вейдер, не глядя Лее в глаза.

"Я знаю. Я не имела в виду королевскую семью Алдеранна. Я имела в виду одну королевскую семью на Набу", - ответила Лея, представив себе шок на скрытом лице мужчины, а затем ярость в его теле, и почувствовала, как температура упала еще больше, до такой степени, что женщина подумала, что задыхается.

"Оставьте нас и заберите с собой дроида-дознавателя", - приказал Вейдер потрясенному и явно напуганному имперцу, стоявшему позади него.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, и только респиратор Вейдера был единственным, что было слышно между ними.

"У вас есть вопросы", - спокойно заявила Лея, но в глубине души она была напугана, и не без оснований, ведь мужчина перед ней был не из тех, кому можно перечить, идя на поводу у дела,

которое он втайне считал своим личным.

"Действительно. Кто рассказал вам об этой связи?" - спросил Вейдер смертельным шепотом, сдерживая тонкую ниточку любопытства, и Сила подсказывала ему, что нужно послушать, как говорит эта женщина, хотя бы сейчас, прежде чем решать ее судьбу.

"Никто не говорил, милорд. Я подслушала это от своего приемного отца Бейла Органы, когда была еще ребенком", - ответила Лея, услышав, как напряглись руки Вейдера в кожаных перчатках, когда кисти сжались в кулаки.

"Очевидно, вы знаете, что такая информация, сообщенная мне, приведет к его смерти. Почему ты говоришь мне об этом, зная, что с ним случится?" - спросил Вейдер, и Лея посмотрела на него странно сочувствующими глазами.

Глаза, которые были у нее когда-то давно.

"Потому что я надеюсь, что то, что я скажу тебе дальше, заставит тебя пересмотреть свой выбор", - ответила Лея, и Вейдер наклонил голову вправо.

"И какой же ключевой информацией вы можете обладать, чтобы заставить меня даже подумать о том, чтобы пощадить этого человека?" - спросил Вейдер с легким намеком на то, что Лея услышала в его голосе забаву.

"Я... я ваша дочь, милорд. Я дочь Энакина Скайуокера и Падме Амидалы", - ответила Лея. Вейдер ничего не сказал ей, просто стоял неподвижно, как статуя, и она подумала, не убил ли его внезапный шок.

"Что ты только что сказал?" - спросил Вейдер едва слышным шепотом. Казалось, комната слегка дрожит, и Лея поняла, что здесь нужно действовать осторожно.

"Я ваша дочь. Однажды ночью, когда мне было шесть лет, я подслушала, как Бейл спорил об этом с Брехой. Бейл хотел сохранить мое происхождение в тайне от меня, а Бреха считала, что я должна знать правду, если мы когда-нибудь пересечемся. Она боялась, что если я не буду знать, то тайна причинит мне вред и сделает нас злейшими врагами на всю жизнь. Бреха сказала, что ты поклоняешься моей матери и никогда не причинишь вреда собственному ребенку, если узнаешь о моем существовании, - ответила Лея, а комната затряслась еще сильнее, металл слегка застонал, но вскоре перестал, и она увидела, что теперь дрожит и сам Вейдер.

Словно он впитал невидимый шторм из клетки прямо в свое тело.

http://tl.rulate.ru/book/103084/3572249